

Ник Фьюри, словно прикованный к своему посту, наблюдал, как связь, наконец, восстанавливается. Первым делом он бросил взгляд на новостные ленты. Он знал, что вторжение инопланетян – событие, которое не останется незамеченным. Все экраны перед ним были заполнены новостями со всех ключевых каналов. Вторжение стало не просто новостью Нью-Йорка, а мировым событием. "Нападение на Нью-Йорк" – так называли его в новостях. И это было не так далеко от истины: враждебная инопланетная армия осаждала город. Но основное внимание новостей было приковано к Мстителям. Фьюри успел восстановить связь как раз в тот момент, когда мэр города проводил пресс-конференцию, пытаясь отрицать возможность инопланетного вторжения. Если бы Фьюри не был настолько серьезен, он бы рассмеялся, потому что, едва мэр закончил свою речь, инопланетяне начали атаку, а Железный человек, Тони Старк, уже отражал их наступление. Мэр мгновенно исчез из кадра, спешно ретируясь со своей администрацией, когда понял, что вторжение инопланетян – реальность. Фьюри знал, что политическая карьера мэра подошла к концу. Будет чудом, если после битвы он найдет хоть какую-нибудь достойную работу. Съёмочные группы пытались приблизиться к месту битвы, но полиция Нью-Йорка делала все возможное, чтобы не допустить их к району боевых действий. Одна съёмочная группа все же прорвалась через периметр и снимала Капитана Америку и Рейвен, сражающихся на земле. Фьюри вернулся к словам Рейвен. "Охота на ведьм". Мрачная часть их истории, которая, как он знал, повторится после окончания битвы. Он уже был уверен, что правительства готовятся предъявить свои права на колдуна. Только он мог отстоять его. Отвергнуть любые требования и приказы любого правительства, не слушать их. Фьюри уже сейчас видел, что это станет серьезной проблемой. Если то, что говорил Ворон, было правдой, и его народ действительно был мирным... тогда мировые правительства, их вооруженные силы и другие заинтересованные стороны устроили геноцид невинных людей. Он говорил о временах, когда его народ помогал в борьбе с чумой и другими кризисами, но за ними охотились из-за их дара. Дара, который они использовали, чтобы сделать мир лучше. Фьюри был уверен, что жадность и зависть ослепили многих лидеров. Зависть, потому что у них не было такого дара, и жадность, потому что они мечтали превратить этих замечательных людей в свое личное оружие. Ему было стыдно, что он сам думал так же, как они. Последние два года он пытался сделать Гарри своим активом, что ничем не отличалось от превращения его в оружие. Волшебник отказался, потому что не видел себя в роли орудия. Затем был Тор. Тор, который, казалось, многое понимал о народе Ворона и был разгневан тем, что мировые лидеры привели к почти полному исчезновению мирного населения. Угроза, которую он оставил Фьюри, все еще звучала в его ушах: "Я буду вести войну против Земли, чтобы провести следующую операцию против последнего колдуна в мире". Фьюри был уверен, что не имеет значения, насколько мала эта угроза; если это будет неспровоцированное нападение, Тор выполнит свое обещание. Ему придется долго разговаривать с президентом Соединенных Штатов и просить его не принимать никаких законов, касающихся Колдуна или Мстителей. Он прекрасно понимал, что если Ворон обидится, это приведет к войне. Это заставило Фьюри задуматься об усиленных личностях. Долгое время политика Щ.И.Т.а заключалась в том, чтобы включать улучшенных людей в Индекс. Однако Гарри высказал справедливую мысль. Его народ был мирным и не хотел иметь ничего общего с войной. За отказ участвовать в войнах их преследовали до грани вымирания. Это также заставило его задуматься о том, что такое магия на самом деле. Он знал, что с ее помощью можно совершать сверхчеловеческие подвиги, творить чудеса и воплощать в жизнь свои фантазии. Но теперь он задался вопросом: что же это такое на самом деле? Он мог обратиться к экспертам, но сомневался, что они знают правду о магии. Единственный способ выяснить это – поговорить с самим Гарри. Фьюри вывели из раздумий новости. Он знал, что, когда все закончится, ему предстоит пересмотреть политику Индекса. Но пока его внимание было приковано к новостям. В новостях было мало информации о команде супергероев: только то, что они называют себя Мстителями. Самих Мстителей показывали редко. В основном это были кадры, на которых Кэп и Рейвен вместе отбивались от солдат Читаури на земле у

подножия Башни Старка. Они отлично работали в паре. Съемочная группа запечатлела одинокую фигуру на крыше с луком и стрелами, выпускающую стрелы в Читаури. Это должен был быть Бартон. Тор и Старк, а также Баннер периодически попадали в кадр, когда бегали за группами. Фьюри не был с ними на земле, поэтому не знал их плана битвы. Романофф на кадрах не было видно, но он знал, что она отправилась с ними. — Сэр, — сказала агент Хилл, подходя к Фьюри. Он внимательно посмотрел на нее, на его лице появилось суровое выражение, которое говорило о том, что ему не понравилось, что она прервала его мысли. Она, конечно же, проигнорировала его. — Совет начался. Фьюри не нужно было гадать, зачем нужен Совет. Он сразу понял, чего они хотят. Вздохнув, он закрыл новости и нажал кнопку, чтобы вызвать Совет и поговорить с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/93865/3146963>